В постели с тренером

Автор:
Роза Грей

В постели с тренером

Роза Грей

Секс изменаСлужебный роман #1

Страсть, секс и полное безумие полноценно воплотились в романе “В постели с тренером”. В каждом человеке живет безудержное сексуальное влечение, которое, рано или поздно взрывается пожаром и неудержимостью! И далее, наступает момент, когда совсем не хочется сдерживать эту животную страсть, когда хочется дать ей дорогу и освободить себя от комплексов и страхов…

Роза Грей

В постели с тренером

Глава 1

Я плотно закрыла за собой дверь, и не раздеваясь, устало свалилась на кровать. В моей голове бурлило несколько рюмок крепкого алкоголя, который я употребила за столом. Я слышала, что там вовсю продолжается веселье, но мне очень хотелось спать.

Мои алкогольные таланты всегда были далеко за пределами успеха, и покорно откланявшись, я попросила у гостей прощения. От усталости у меня смертельно кружилась голова.

Я не помню, как Макар вошел в комнату и оказался в постели, рядом со мной. В комнате не было света, но, так как, наша квартира находилась на первом этаже, в мое окно попадал легкий лучик уличного фонаря. Мои глаза напряженно разглядывали мужские очертания в полутьме.

Наглые руки стали чувственно блуждать по моему пьяному телу. Макар жадно целовал мой нос, щеки и подбородок. От мгновенно полученного инфаркта мозга, я не могла выдавить из себя и слова. Горячие мужские губы были неописуемо чувственны и нетерпеливы. Они буквально одаривали мое лицо жаркими поцелуями.

– Макар, ты с ума сошел? Что ты делаешь, перестань! – просила я.

Но видимо, мой голос был пьяным и не убедительным. Да, я понимала, что мне нравятся его приставания: я очень скучала по мужскому вниманию. Полтора года без секса играли немаловажную роль и мое сопротивление не работало с полной выкладкой.

Макар тупо пользовался моим пьяным голодным телом. Я почувствовала, что завожусь от прикосновений молодого спортивного мальчика и ненавидела себя за это.

– Ну все, побаловались и хватит! Я спать хочу. Иди лучше, потанцуй. Все равно между нами ничего не будет. Слышишь, как там весело? Иди выпей… За наш с Гулей день рожденья! – уговаривала я страстного парня.

Но он ничего не отвечал. Возможно и не слышал… Он лежал сбоку от меня. Крупный член нахально упирался мне в бедро и через его тонкие штаны я чувствовала, как крепко он стоит.

“Мамочки, какая мощная реакция на меня… Член то, как камень… Видимо это и давит ему на мозг. Давит так, что он, кажется, забыл о своей вселенской любви к моей сестре. Хотя, о какой любви может идти речь, если за ее спиной он лезет ко мне…” – пронеслось в моей голове.

Совсем обнаглев, он через футболку стал нахально лапать мою грудь. Как бы подло это не было, но мои голодающие соски просто окаменели от желания…

– Ну что ты делаешь, совсем ебанулся? Пошел вон, слышишь? Не трогай меня! – я уже серьезно пыталась оттолкнуть его.

– Алсу, ты одинокая половозрелая женщина… Я знаю, что тебе хочется, кого ты обманываешь? – пьяно произнес он, по–прежнему покрывая мое лицо жаркими поцелуями.

– Хочется, Макарушка, очень хочется. Но ты молодой человек моей сестры, я твой тренер, ты мой лучший ученик… мало аргументов? – прерывисто выдыхая, ответила я, когда горячие губы добрались до моей шеи.

Я непроизвольно задрала голову, продолжая уговаривать парня остановиться, хотя мне уже стало казаться, что я разговариваю со стеной.

– Все, Макар, отвали! Прекрати, кому говорю! – я начала психовать и толкать его изо всех сил.

Но куда мне, худенькой девушке оттолкнуть такого кабана… Макар достаточно крупный, подкаченный мужчина. Все как я люблю, но я искренне не понимала, какого черта он ко мне лезет!

– Так, вот это уже лишнее! – я нервно вцепилась в его руку, когда он залез мне под футболку, – Макар, ты не успокоишься? Мне все рассказать Гуле? – хмуро спросила я, чувствуя, как его рука уже лезет мне под лиф.

Но, как ни странно, на этих словах мой "насильник" обнаглел еще сильнее, и жадно атакуя мою чувственную шею губами, попытался лечь на меня сверху. Между нами завязалась вялая "борьба" за мою честь. Честь порядочной и целомудренной женщины.

Кровать ходила ходуном, а ее скрип расходился по всей комнате. Во мне боролись три женщины: любящая сестра, тренер–педагог и голодная самка, которую последний раз трахали полтора года назад.

Не знаю, как это случилось, но вскоре Макар лежал между моих бедер и нагло задирал на мне юбку. Я серьезно смотрела на него и судорожно глотала ком в горле. Он даже не думал сдаваться и стал настойчиво целовать мои

недвижимые губы. Я плотно сжала их, достойно держа оборону чести и целомудрия.

Пытаясь расшевелить мои сухие губы, возбужденный парень поочередно сосал их, водил по ним языком. Через тонкую футболку он мягко гладил мои набухшие сиськи и совершал плавные движения бедрами, будто изображая совокупление. Его член был очень напряженным. Через тонкие трусы я чувствовала, как он трется об мою промежность и инстинктивно двигалась ему навстречу.

Макар стремительно приближался к своей цели– трахнуть меня… Не скрою, мне хотелось того же, что и ему. Но я так и не смогла переступить через свою честь и отдаться ему добровольно. У него был только один шанс оказаться во мне– изнасилование… Собственно, примерно так он и поступил. Но разумеется моей вины в этой ситуации ничуть не меньше.

Да, мне, хрупкой девушке, было тяжело выползти из–под такого мамонта. Я вешу 62 килограмма, а Макар около сотки, но я могла бы позвать на помощь…. Кроме того, я мастер спорта по каратэ и чемпион области… Я знаю, что делать в таких ситуациях. Навыки каратиста рассчитаны не только на расстояние удара: я знаю, как вести ближний бой и освобождаться от захвата, как выбирать удобный момент и использовать вес противника против него самого. Это все я знаю, а вот почему я ничего не предприняла, не знаю…

Наверное это и было моей основной ошибкой… Мое сознание буквально дурело от прикосновений к сильному молодому телу. Голова кружилась, а в животе все бурлило и пылало. Макар наглел все больше и дальше, а я просто лежала и смиренно терпела это безумие.

Почему я допустила это? Наверное просто, тупо завелась… Ведь я могла выбрать нужный момент и Макар пожалел бы, что на свет родился… Но вместо этого я лежала и ждала непоправимого… Алкоголь притуплял мое сознание и лишал здравого смысла.

Молодой человек разгорячился не на шутку. Кажется меня прошибал пот от бурного темперамента 23–летнего парня. Его губы были то нежными, то резкими, то плавными. Я умоляла его остановиться, мои руки отталкивали его, а тело безудержно двигалось ему навстречу…

От дикого сексуального желания, Макар окончательно сошел с ума. Одной рукой он до живота задрал мою юбку, второй быстро расстегнул ширинку и достал свой напряженный член. Я больше ничего не говорила, а просто молча смотрела на очертания его возбужденного лица.

Когда он успел освободить от футболки и лифчика мою грудь, я не помню. Но вскоре его жаркие губы обхватили мой торчащий от возбуждения сосок. Не в силах сдерживать свои порывы, я тут же начала задыхаться от желания.

Горячие губы поочередно всасывали мои напряженные “камушки”, теплая рука трепетно гладила мое бедро и ногу. Мое тело чувственно извивалось, с губ срывалось горячее дыхание. В какой–то момент, мне показалось, что моя рука судорожно гладит голову нежданного любовника.

Я вдруг почувствовала, как по моим сиськам разливается приятное тепло и мурашки. Мужские губы и язык были невероятно горячими. Мои соски окончательно “окаменели” от такой основательной обработки.

– Макар… – прерывисто прошептала я, нервно вцепившись в его волосы, – не надо, пожалуйста…

Мой шепот неумолимо дрожал от возбужденного дыхания. Да! Кажется, на этом моменте моя оборона была неизбежно подорвана… Когда этот страстный “маньяк” отодвинул в сторону мои трусы, я смиренно закрыла глаза. Мне было стыдно за то, что мое влагалище уже вовсю бурлит от желания. Мне даже казалось, что я чувствую, как в горячем половом отверстии собираются пузырьки любовного сока.

Макар нежно провел пальцами по моим половым губкам и на мгновение проник внутрь.

– Ух, какая лохматая писька у нашего мастера… – ухмыльнулся он, затем бесцеремонно засунул в меня два пальца и стал быстро сгибать и разгибать их внутри.

Головка его крепкого члена нахально уткнулась мне в лобок. Она была такая горячая, что по мне прошлась новая волна возбуждения. С моих губ сорвался тихий, едва слышный стон.

В моем организме все дрожало и требовало ярких впечатлений. От быстрых движений мужских пальцев, вся моя промежность мгновенно наполнилась приятными ощущениями.

Мой пьяный любовник достаточно ловко засунул в меня свой возбужденный орган, даже не сняв с меня трусы. Я тихонько охнула и как–то рефлекторно обхватила крепкую шею руками, мои ноги чуть задрались и слегка согнулись в коленях.

На этом моя оборона окончательно рухнула. Эта ситуация унижала и возбуждала меня одновременно… Но Макару, кажется, было наплевать на мои ощущения. Он грубо и больно задалбливал в меня свой небольшой, но крепкий "гвоздик".

Я уже не сопротивлялась, а просто отдавалась ему. Мой захмелевший мозг уже не мог сопротивляться желаниям тела. Я рефлекторно двигалась навстречу парню и страстно “ахала” от нарастающего вожделения. Горячий член так упорно раздвигал половые губы и стенки влагалища, что я едва не забыла где я и с кем…

Наконец Макару надоели мои мешающиеся трусы и он быстро стащил их с меня. Они тут же оказались где–то возле подоконника, в другом конце комнаты… Мой “маньяк” снова навалился на меня, опираясь на локти, чтобы не придавить меня своим весом. Его член плавно погрузился в мою истекающую дырочку и снова проскользнул на всю глубину.

Мне было чертовски стыдно за свое возбуждение… Инстинктивно, я еще сильнее обхватила мужскую шею, мое дыхание снова стало прерывистым и частым. Макар сладко целовал мои губы. Кажется, они тоже шевелились и отвечали ему… Он нежно водил языком по моим зубам и деснам, поочередно всасывал мои губы, продолжая при этом раскачиваться на моем разгоряченном теле.

Мои бедра конвульсивно дергались ему навстречу, ноги еще сильнее согнулись в коленях и пятками лежали на мужских ягодицах, которые плавно ерзали между моих бедер.

Макар возбужденно пыхтел на мне и просто задыхался от страсти, собственно, как и я. Его член приятно скользил внутри меня, сладостно раздражал

влагалищное кольцо. Такой огненной страсти я не встречала никогда.

“Насильник” двигался во мне не частыми, иногда плавными, иногда резкими толчками. Я чувствовала, как основание его напряженной “палочки”, кайфово растягивает мое половое отверстие и стремительно врывается внутрь.

Его "каменный" орган двигался внутри, то с силой, то с мягкостью. Не важно, о чем на тот момент думал мой мозг. Одно могу сказать точно– мое тело было на седьмом небе.

Буквально через пару минут Макар ускорился и уже достаточно бурно “насиловал” меня, умело меняя скорость и амплитуду движений. Он то скользил своим лобком по моему, то начинал жестко, со шлепками трахать меня, после чего, снова менял тип движений, быстро, но плавно раскачиваясь на мне.

Это было унизительно, больно, и приятно, одновременно… Наполняя комнату жарким дыханием, мы просто сходили с ума в своем сексуальном порыве. Наши тела яростно двигались навстречу друг другу, страстно раскачивая скрипучую кровать. Мое дыхание становилось все жарче и громче, до тех пор, пока на мой лобок не упали три или четыре капельки мужского семени.

Тяжело и часто дыша, я молча смотрела на мужской силуэт. Макар почти сразу же одел штаны, и ничего не сказав, быстро удалился. А я так и осталась лежать с голой жопой и липкой спермой на лобке.

Внезапно, мерзкий голос настенных часов сообщил о том, что в городе полночь. На улице тут же загорелся второй фонарь и освещение стало значительно лучше.

Я повернула голову в сторону зеркала, встроенного в шкаф, который стоял напротив кровати. Легкий свет уличного фонаря позволял мне полноценно увидеть свое отражение.

Я присмотрелась и увидела в нем шлюху. Грязную, мерзкую шлюху… Я вдруг почувствовала ненависть и презрение к самой себе, но память неумолимо перебирала сладкие ощущения, полученные, буквально несколько минут назад. Мой презрительный взгляд не отрывался от зеркала.

Оттуда, на меня таким же презрительным взглядом смотрела полуголая, возбужденная сучка. Она была красива, слегка напугана, но весьма довольна. Ее потное лицо казалось радостным, красивые глазки блестели, а влажные губки были чуть приоткрыты, и кажется, мечтали о безумной страсти…

Эта тварь почти не шевелилась, лишь тяжело дышала. В полумраке комнаты, она ничуть не стеснялась светить своим красивым голым телом. Ее футболка была задрана до самой шеи, лифчик был сдвинут, оголяя небольшие, но набухшие от возбуждения сиськи, которые тяжело двигались в такт ее дыханию. Соски были очень напряжены и озорно торчали, словно маленькие вишневые косточки. Юбка была скомкана в районе живота, стройные спортивные ножки были расставлены и слегка дрожали от пережитого сексуального напряжения.

Она смотрела на меня, а я на нее. Мне казалось, что это не я. Это совсем другая женщина.

“Нет, ну как я, взрослая девочка, в свои 32 умудрилась потрахаться с парнем своей родной сестры … У меня ведь нет никого ближе, чем она… И что теперь будет? Макар же не скажет ничего… А вдруг скажет? Да нет, думаю, Макар будет молчать… а больше никто не знает…” – мысли бешено прыгали внутри моей черепной коробки.

Я вдруг почувствовала сильное давление внизу живота. Мой разбухший от возбуждения клитор зудел и пульсировал. Я даже не заметила, как начала круговыми движениями массировать его. Мое безудержное дыхание снова наполнило всю комнату, в голове проносились яркие воспоминания.

Я словно по новой ощущала вес и запах мужчины. Мысленно, я трогала крепкие руки и царапала мощную мужскую спину. Протянув вторую руку к промежности, я ввела в письку указательный пальчик и стала быстро дразнить вход во влагалище, не прекращая массаж клитора.

Не знаю, сколько по времени я дрочила, но у меня едва не отсохли обе руки. Я не могла кончить: перед моим лицом, периодически всплывало лицо моей сестры Гульнары. Совесть невероятно терзала меня.

Оргазм пришел внезапно и был очень слабым, но моя плоть немного успокоилась и я поняла, что теперь смогу нормально уснуть…

Глава 2

Ни смотря на терзающую меня совесть и раздразненную плоть, я проспала до утра. Спокойно проспала и ни разу не проснулась. Не знаю, кто проводил гостей. Видимо Гуля встала раньше. Ну это не удивительно, она же и легла раньше… Она устала сильнее меня.

“Хорошие мы именинницы. Пригласили гостей и после нескольких рюмок, вырубились на хрен…” – мысленно усмехнулась я.

С гулей мы близнецы и обе разведенки. Выросли мы в Татарстане, в небольшой национальной деревушке. Именно оттуда у нас остался ярко–выраженный Татарский акцент и непоколебимое уважение к старшим.

Правда, мы так и не стали такими же верующими, как все наши родственники. Мы обе считаем, что если Бог есть, то он один, только все по–разному его называют. И он должен быть в сердце, а не в мечети или церкви.

Когда наши родители погибли в автокатастрофе, мы продали дом и уехали жить в Питер. Родители оставили нам достаточно серьезную сумму денег, на которую мы приобрели двухкомнатную квартиру. Мы разделили одну из комнат на две. Тогда нам было по двадцать лет. С разницей в полгода мы выскочили замуж, и Гуля уехала жить к мужу.

За десять лет семейной жизни мы стали убежденными холостячками: мы обе развелись и больше слышать не желали о замужестве. От брака у Гули остались две десятилетние дочки, а мое здоровье не позволяло мне забеременеть: в одном из спаррингов, на соревнованиях по области, я получила серьезную травму внизу живота.

Разумеется, мою противницу тут же дисквалифицировали, за удар ниже пояса, но с тех пор я потеряла возможность иметь детей. Муж регулярно кончал в меня, мы подбирали специальные дни, врачи что–то мне прописывали и постоянно обследовали, но все усилия были напрасны. Собственно, из–за этого я и осталась одна…

Недолго думая, мы снова сошлись с Гулей, решив, что вдвоем нам будет значительно легче и стали жить вместе: я, Гуля, и ее дочки Эльвира и Рината, по естественному стечению обстоятельств– тоже близнецы.

Внешне мы с Гулей точная копия друг друга. Благодаря 175–ти сантиметрам роста и весу в 62 килограмма, мы были очень хорошо сложены и со спины совершенно не различимы.

Но в личности, характере и поведении, наше различие всегда было неоспоримо: Гуля с детства жизнерадостная и озорная, полна амбиций и желаний, а я унылая и уставшая рабочая лошадка. Ее натура– это бизнес и деньги, моя– спорт и вечность. Она– это секс и эксперименты, я– лирика, тоска и одиночество…

Иногда, мы ради прикола одевались одинаково, я делала такое же приветливое и озорное, как у Гули лицо и тогда нас различали только друзья и некоторые родственники.

И действительно, внешнее сходство непрестанно поражало нас самих: длинные, забранные в пучок черные волосы, блестящие, немного узкие глазки, четкие выразительные губки и симпатичная фигура.

Небольшая, но форменная грудь, второго с половиной размера, плоский животик, аккуратные округлые бедра и красивые стройные ноги. Фигура нам досталась от мамы, и лично мне– от спортивных достижений.

Я всю свою жизнь отдала каратэ и так сложились обстоятельства, к 28 годам стала тренером. Вообще, мои первые занятия были еще в раннем в детстве, с папой, который имел собственную школу боевых искусств в нашем районном центре, в Татарстане.

Каратэ– это его тропа, которую я протоптала с детства… Он так же отдал этому нелегкому ремеслу всю свою жизнь. Он тренировал юниоров парней, а я взрослых и смешанно.

Наверное он гордился бы мной. Но, увы, он так и не увидел меня в тренерском составе, хотя никогда не сомневался, что именно этим все и закончиться. Я всегда была очень увлеченной и спортивной, но дальше спорта мои достижения

никогда не заходили. Каратэ Киокушинкай занимал все мое время и поставленные жизненные цели.

Мужчины редко обращали на меня внимания. Возможно из–за моей замороченности. Наверное я была несколько асексуальна для них. После развода, я окончательно ударилась в работу и совсем забила на мужской пол. Забила не просто на отношения с мужчинами, но также на интим, в целом. Возможно я не так сильно люблю секс, как моя сестра… Она же всегда была моей полной противоположностью… Вокруг нее вечно было множество молоденьких темпераментных мальчиков.

Молодежь так и тянулась к ее природной сексуальности и Макар был единственным, кто добился ее расположения. Это я познакомила их. Макар изначально был моим лучшим и самым перспективным учеником. Серьезный каратист, я вела его на черный пояс много лет.

Гульнара никогда не сидела на месте. Она всегда была очень предприимчива и сильна духом. Открыв свой бизнес, она достаточно быстро поставила его на ноги и стала успешным человеком. В течение нескольких лет, в ее владении оказалась сеть массажных салонов по всему городу, куча контрактов и серьезных перспектив на рост.

Она постоянно ездила по городам, в основном в Москву, проводила различные конференции, искала новых партнеров и так далее.

Постепенно просыпаясь, я протерла глаза и сонно уставилась на дверь.

– Доброе утро, – улыбнулась я, когда на пороге моей комнаты появилась дочь Гули, Рината.

Добродушная, милая девочка. Полная противоположность своей сестры Эльвиры. Вредная, упрямая Эля, порой, была просто невыносима. Хотя, периодически и Рината давала нам жару. Но в целом, они росли послушными девочками. Мы хорошо воспитали их. Они могли оспорить решение взрослых, но все равно подчинялись и добросовестно выполняли все указания.

– Доброе утро… – приветливо сказала Рината.

Тут же на пороге появилась Эльвира и помахала мне ручкой.

– Вставай, теть Алсу, мы тебе кофе готовим! – задорно засмеялась она.

Громко хохоча, сталкивая друг друга с дороги, девочки ломанулись в кухню. Каждое утро одно и то же– первенство в приготовлении кофе для тети Алсу было приоритетным для этих маленьких засранок.

Я откинула одеяло. Моя грудь была оголена, весь живот и лобок были в засохшем мужском семени, а юбка находилась где–то в районе живота. Я в недоумении уставилась на свою промежность.

“Твою ж мать, я что, так и уснула после секса? Даже не подмылась?" – пронеслось в моей голове…

Волосы на лобке слиплись от спермы, и в срочном порядке, требовали свежей воды. Я чувствовала себя грязной и униженной шлюхой… Вспомнив про трусы, я быстро вскочила, поправила футболку с лифчиком и одернула юбку.

Я подошла к подоконнику, поспешно подобрала с пола влажное белье, затем огляделась, и скомкав палевную тряпку в кулак, быстро сунула ее под подушку.

“Не хватало еще, чтобы кто–нибудь увидел, что мои трусы валяются в другом конце комнаты. Это лишнее палево!” – пронеслось в моей голове.

Закрывшись в туалете, я задрала юбку и устало рухнула на стульчак. Похмелье тяжело давило на мою голову и я едва не уснула, сидя на унитазе. Вчерашний алкоголь мощной струей вырывался из моего тела, освобождая живот от напряжения.

Моча была необычайно горячей, словно к моей письке подключили бойлер. Я чувствовала, как крупная струя приятно обжигает половые губки, обтекает вокруг них и с силой бьется о дно унитаза.

В какой–то момент, я почувствовала резкое головокружение.

“Мда, все–таки, алкоголик из меня совсем никакой…” – вдруг подумалось мне.

Ну это и не удивительно. Я же с детства спортсмен и пить меня никто не научил. Я смотрела прямо перед собой. Мое тело качалось, словно я пропустила прямой удар в голову. Мне кажется, что я ссала бесконечно. Я слышала, как в кухне, с девочками разговаривает Гуля и мне не хотелось выходить из туалета. Чувство совести серьезно грызло меня изнутри.

“Даже если она ничего не узнает, как я буду смотреть ей в глаза…? Я ведь не просто трахнулась с ее женихом… Макар реально заводит меня. Мне сложно сопротивляться ему. Я хочу его…” – мысли терзали меня с невероятной силой.

Впервые за долгое время кто–то разбудил мою сексуальность. Разбудил во мне настоящую женщину. До этого я никогда не думала о Макаре, как о мужчине…

Когда с моей сонной письки упала последняя утренняя капелька, я оторвала кусок бумажки и прислушалась к звукам снаружи. Мне казалось, что по мне видно, чем я занималась ночью. Мне хотелось пробежать в ванную и быстро привести себя в порядок, пока Гуля не увидит меня. И мне это удалось.

Я быстро закрылась в ванной комнате, скинула юбку и футболку, в которых уснула после бурного секса. Разглядывая в зеркале свое обнаженное тело, я довольно потеребила слипшиеся на лобке волосы. Я не понимала, что со мной происходит: наравне с чувством вины, во мне было непередаваемое чувство чего–то нового, необъяснимого.

Когда я, обернувшись в свой любимый бежевый халат, вышла из душа, все мои девчонки сидели за столом.

– Эля! Ну–ка прекрати баловаться, сейчас по жопе получишь! – услышала я голос сестры.

Эту фразу Эльвира слышала от нас с Гулей по сто раз в день. Настоящая бандитка.

– Доброе утро! – сказала я, входя в кухню.

– Доброе, Алсу. Тебе девочки вон, как обычно, кофе сделали… – улыбнулась Гуля, разжевывая яблочный пирог, оставшийся с праздничного стола.

– Спасибо… – я тоже улыбнулась, отводя от сестры взгляд.

Мне было не просто смотреть на нее. Стыд и совесть не переставали терзать мое сердце. В моей душе боролись две личности: одна очень жалела о содеянном, вторая хотела еще… Не скрою, мне очень понравился этот случайный секс. Макар неописуемо темпераментный любовник.

"Кажется, теперь я понимаю, почему Гуля с ним. Уверена, что при других обстоятельствах, Макар показал бы себя на все сто. Гуля же рассказывала, как он хорошо делает эротический массаж, умело лижет письку и в целом, ласкает ее… А меня он просто трахнул. Трахнул, тупо, как дырку. Пьяную голодную дырку. Что–то я не заметила особых порывов нежности с его стороны. Может из–за того, что не было подходящей атмосферы. Все таки, за стенкой спала Гуля… Нет, ну Макар и ублюдок все таки. Ладно я, половозрелая пьяная баба, полтора года без мужика. Я забыла, когда мужчина последний раз прикасался ко мне… Еще и под алкоголем была… У меня просто крышу снесло… А он то, чего… секса ему мало? Они с Гулей регулярно мне спать не дают, что ему не хватает! Я часто слышу как они трахаются за стенкой. Почти через ночь, когда я закрываю глаза, за стеной раздается этот ритмичный стук живота об задницу и едва слышные стоны Гули. Сестренка у меня очень страстная и ненасытная, что ему еще надо то? Он ночует у нас по четыре–пять дней в неделю, и каждый раз, они как голодные кролики, ебутся до утра. Хрен их пойми, когда они спят вообще! Что ему еще не хватает?… Почему мужикам одной пизды мало, я не могу понять. Что же, они думают, что у соседки влагалище лучше, чем у жены или подруги? Трахаешь одну, так трахай ее или расставайся, не морочь девочке голову…” – мысли бешено носились в моей голове.

Я присела рядом с девчонками, и взяв кусочек пирога, отхлебнула из чашки.

“Ммм. Каждое утро удивляюсь, как две десятилетние девочки могут делать кофе, аромат и насыщенность которого, просто неподражаема…” – мысленно отметила я и откусила сочный кусок пирога.

Я молча жевала и пила кофе, с некоторой опаской и виной поглядывая на сестру.

– Как спала? – с улыбкой спросила меня Гуля.

– Да ничего вроде… – я попыталась улыбнуться в ответ, но тут же отвела взгляд, вспомнив скрип кровати и свои тихие стоны под ее парнем.

Мои глаза тупо уставились куда–то в стол. Кажется у меня даже щеки покраснели. В мыслях я пробовала с Макаром все то, что не позволила наша ситуация. Мне было стыдно за свои желания. Гуля самый близкий мне человечек и я прекрасно понимала, что должна забыть о вчерашнем, что я не могу заниматься сексом с Макаром, как бы мне этого не хотелось.

– Алсу… Алсу! – вдруг услышала я голос Гули, – ты где?

В моем воображении, она уже несколько раз выскакивала из–за стола, била меня табуреткой по голове, кидала в меня различные предметы и кричала, что я ей больше не сестра. Но в реальности все шло мирно, тихо и спокойно.

– Алсу! Ты где летаешь! – повторила Гуля свой вопрос.

– А? Что ты говоришь? – я положила в рот очередной кусочек пирога и нерешительно перевела на нее взгляд.

– Я говорю, что мне надо ехать на встречу, девчонки сегодня дома. Выходной же. Сама знаешь, их одних не оставишь…

– А… так я же дома, все в порядке… – растерянно улыбнулась я.

Видимо Гулю крайне удивила моя рассеянность. Она косо посмотрела на меня и перевела взгляд на дочек.

– Все, покушали? Бегом в зал! – скомандовала она, и взяв косметичку, поставила перед собой небольшое зеркальце, – какая–то ты вялая сегодня, сестренка. И мысли твои смотрю совсем не в том месте. Опять эротический сон приснился, что ли? – Гуля задорно стрельнула в меня глазами и на секунду, игриво высунула язык.

– Да не, сегодня что–то ничего эротического не было… – смутилась я, и глядя куда–то в пол, отхлебнула из чашки.

Гуля не зря подкалывала. Эротические сны действительно одолевали мое голодное сознание. И обычно, после них я всегда была такая вот рассеянная и не собранная, под яркими впечатлениями, потому что мое воображение дарило мне очень правдоподобные сны, вплоть до прикосновений и видений.

– Плохо, что не было сексуального сна… – усмехнулась сестренка, – если уж наяву не трахаешься, хотя бы во сне порадовалась жизни… хватит уж в девках то сидеть, Алсу! Хочешь, чтобы какая–нибудь женская опухоль была от воздержания? Или еще чего покруче?

Гуля отвела от меня взгляд и стала старательно ровно наводить марафет. Я не знала, что ответить. Не могла же я сказать, что хочу ее молодого человека и что вчера я с ним трахалась, пока она спала… Мне снова стало неловко. Я не знала, что делать дальше.

"Возможно придется ей все рассказать, пока этого не сделал Макар. Но как? Как сказать самому близкому в твоей жизни человечку, о своем предательстве?" – пронеслось в моей голове.

Вскоре Гуле кто–то позвонил, после чего она достаточно быстро докрасилась и выбежала из квартиры. Мне стало скучно и я пошла в зал, к девчонкам. Ближе к обеду Гуля вернулась домой. К этому времени я уже приготовила плов и ждала наших маленьких проказниц к столу.

Голос сестры был сдавленным от холода, словно она голая пробежалась по морозной улице.

– О, тетя Алсу у нас там что–то вкусненькое сварганила? – крикнула она из прихожей, – морозно на улице, жуть!

Я приготовила четыре тарелки.

– Так, давайте, девчонки, руки мойте и за стол! – громко крикнула я, накладывая в тарелки свежий плов.

Из зала тут же послышался бодрый топот маленьких слонят. Все три мои девчонки набросились на плов так, словно три дня не видели еды. Я наложила

себе пару небольших ложек и тоже присела рядом со всеми.

– Алсу! Ты вообще в порядке? – удивленно спросила Гуля, глядя на количество еды в моей тарелке, – у нас дети и то больше съедают, чем ты. Каратисты должны хорошо питаться, чтобы сильными быть! – Гуля озорно подмигнула мне.

– А? Ах, да. Все в порядке… просто не голодна… за компанию кушаю… – с улыбкой отмахнулась я, вяло ковыряя вилкой в тарелке.

“Она, определенно, что–то чувствует… Кажется, у нее тоже пропал аппетит…” – про себя заметила я.

И меня это ничуть не удивило: мы с детства, сколько себя помню, чувствовали переживания друг друга. Например, когда Гуля плакала, мое сердце, всякий раз, жестоко разрывалось от боли.

Когда у нее болела душа, у меня, без всякой видимой на то причины сжималось в груди, сохло во рту, кружилась голова, меня тоже тянуло плакать.... Я могла даже не знать, что она плачет, но мою душу неумолимо истязали горечь и тоска…

И Гуля тоже всегда знала, что моя душа болит и томиться… И я не представляла, насколько долго смогу скрывать от нее свое предательство… Я понимала, что в конце концов, она "прижмет меня к стене" и потребует объяснений:

Мы могли скрыть друг от друга какие–то конкретные факты. Но тревогу, волнение, страх, влюбленность и прочие серьезные чувства мы переживали вместе, впрочем, как и положено близнецам. Зато Рината и Эля совсем не грустили. Они активно стучали ложками и как–то бодро поглядывали, то на меня, то на Гулю.

– Мам, а почему ты тоже не готовишь такой плов? – спросила Эля, увлеченно пережевывая мое кулинарное произведение.

– Я так не умею, – улыбнулась Гуля и потрепала дочь по голове, – такой плов могут делать только два человека на планете: тетя Алсу и наш дядя Айрат.

– Ну да. У дяди Айрата плов просто гениален. Вообщем–то, он меня и научил всему… – сказала я, снова потупив взгляд.

– Тарелки давайте, я помою! – сказала Гуля.

– Да оставь, я сама… мне несложно… – я пыталась найти себе занятие, чтобы отвлечься от грешных мыслей.

Я безудержно хотела Макара все больше и больше. Девчонки быстро сложили тарелки в одну стопку, и как обычно, толкая друг друга, весело убежали в зал. Я взяла грязные тарелки.

– Ну еще чего, всех накормила, теперь отдыхай, давай. У тебя вообще выходной сегодня! – сестра игриво подмигнула, и отобрав у меня стопку тарелок, понесла ее к раковине.

Я пошла в зал и включила телевизор, но мои мысли находились где–то в районе кровати и нижнего белья. Наверное мой мозг спустился в трусы и поселился где–то во влагалище: мне нестерпимо хотелось проникновения. Грубого, властного мужского проникновения.

Я не знала, что делать. Макар сильно раздразнил меня. За полтора года я совсем забыла, что такое секс. А правильнее сказать, я не знала, что это такое: до Макара я трахалась только с мужем, и то, не чаще четырех раз в месяц. Макар за десять минут смог сделать то, что мой муж не сделал за десять лет.

Я не могу скрывать, что хотела именно Макара! Да, я всегда очень любила Гулечку. Она и ее дочки– смысл моей жизни… У меня нет людей ближе, чем они, но я не могла ничего с собой поделать. Макар занял все мои мысли. Нет, это конечно не было влюбленностью. Но это была очень сильная сексуальная страсть.

Ближе к вечеру я все же справилась с собой, и мне удалось временно отогнать свои грязные мысли. Я пообещала себе, что никогда не позволю Макару подойти ко мне ближе, чем на метр! Только на тренировке…

“В конце концов, я столько лет с ним в работе… Я его вообще пиздюком десятилетним помню. Ведь раньше я как–то смотрела на него и не испытывала ничего подобного…” – думала я.

Вскоре Гуле кто–то позвонил. После звонка, она озабоченно ходила по квартире и что–то бубнила.

– Алсу, я сейчас уеду, – вдруг сказала она, – на два дня! Не скучайте тут. Думаю, успею на ночной поезд. С утра мне надо быть в Москве, по работе.

– Хорошо, Гуль. – улыбнулась я, – постараемся не скучать.

На этой новости я испытала невероятное облегчение: целых три дня мне не придется смотреть ей в глаза и испытывать всепоглощающее чувство вины. Вскоре она уехала, и мы с племяшками стали укладываться спать.

– Давайте, девочки, зубы почистили? Бегом в кровать! – скомандовала я.

Они весело разбежались и тут же прыгнули под одеяло. Я сидела с ними, на краю их дивана и рассказывала им какие–то истории, пока они не уснули. Я тоже была готова ко сну, но решила, что мне надо выпить, чтобы успокоиться.

Я тихонько встала и в одних трусах прошла в кухню. Достав из холодильника открытую бутылку коньяка, я поставила ее на стол и стала искать рюмку. Налив сто грамм, я залпом опрокинула их.

Мне было необходимо расслабиться. Выпить и покурить. Я не курила в повседневной жизни, только в определенные моменты. Когда я пошла в комнату за сигаретами, в дверь позвонили. Я быстро накинула свой бежевый домашний халат и пошла открывать.

На пороге стоял Макар с небольшим букетом цветов.

– Привет, а Гуля уехала, на три дня…. – растерянно произнесла я.

– А я не к ней, я к тебе… – серьезно ответил он и стрельнул в меня красивыми глазками.

Глава 3

– Ну… проходи… – я все так же растерянно хлопала глазами, пропуская парня в квартиру, – что–то случилось?

– Нет, просто хотел тебя увидеть… – спокойно ответил он, вручая мне букет из пяти роз.

Освободив руки от букета, Макар быстро скинул пуховик и разулся. Я непроизвольно облизнула губы, глядя на его спортивное тело, обтянутое черной толстой футболкой. И почему я раньше, за много лет ничего подобного к нему не испытывала. Видимо муж здорово закомплексовал меня, за 10 лет брака:

Я не рассматривала свою кандидатуру, как достойную для того, чтобы быть желанной женщиной. А уж тем более, я не рассматривала себя для таких классных молодых парней, как Макар…

Все таки он красивый мальчик. Помню, девочки в нашей команде, кипятком ссали, когда он просто начинал разговаривать с ними… К нему реально тянет… от него пахнет сексом… он излучает секс… Он сам– есть секс.

Стройный, подкачанный, плечи форменные и широкие, грудь мощная, подтянутая, глаза озорные, губки чувственные, волосы назад зачесаны. Обтягивающая футболка, потертые джинсы с легким карабином. Манеры нагловатые, немного нахальные, в каждом его движении есть желание и страсть… голос ровный и уверенный. Его слушают люди.

Настоящий мачо с сильными, но нежными руками. Я даже не заметила, как мое лицо, на секунду расцвело и утонуло в аромате свежих цветов.

– Спасибо, но не нужно было… – я все так же растерянно посмотрела на него и проводила его на кухню.

Поставив цветы в вазу, я подошла к окну, открыла его и нервно закурила.

– Коньяк будешь? – не оборачиваясь, спросила я.

Макар присел за стол.

– Наливай, – ответил он, и хмыкнув, добавил, – с ума сойти, а я и не знал, что наш мастер курит.

– Попробуй только скажи кому, сразу убью! – я улыбнулась и на секунду повернула к нему голову, но тут же отвела взгляд и снова уставилась в окно.

Мы долго сидели за бутылкой коньяка и разговаривали о чем угодно, кроме нашей случайной близости. По радио играла какая–то приятная рок баллада. Музыка была очень нежной и романтичной. На этой волне всегда играет такая. От нее хочется таять, целоваться и до утра заниматься любовью.

Когда на часах было около двух ночи, я залпом допила последний глоток коньяка, и шатаясь, встала со стула. Достав из пачки длинную тонкую сигарету, я повернулась к окну и открыла его, затем медленно закурила, и сложив руки на груди, стала нервно вглядываться в темную улицу.

Макар тоже допил коньяк и медленно подошел ко мне сзади. Я равнодушно смотрела на его отражение в окне, но на самом деле, в эту секунду по моей груди, спине и жопе бегали мурашки желания. К горлу подкатил ком, на голове зашевелились волосы.

Я прерывисто выдыхала густой сигаретный дым, и периодически, делала глубокие вдохи, в надежде хоть чуть–чуть успокоится. Я понимала, что нестерпимо хочу его. Хочу и ненавижу себя за это. Макар положил руки мне на живот, и притянув к себе, стал жарко целовать шею.

– Не надо, пожалуйста… – с неровным выдохом прошептала я.

Мои глаза закрылись, голова чуть задралась, а голос стал сдавленным и беспокойным.

– Не надо, Макар, мы не можем… мы же не можем… Гуля, помнишь?

Но он не слушал меня.

“Видимо, это его неизменный мужской почерк… Может это и цепляет женщину: напор, натиск, пока не сдашься…” – пронеслось в моей голове.

Жаркие мужские губы ласкали мою шею, а наглые руки скользили по бедру, задирая и без того короткий домашний халат. Я старалась держать свое дыхание ровным, но мне это едва удавалось.

Я слышала, что начинаю дышать все громче и громче, но ничего не могла поделать: скрыть свое возбуждение у меня не получалось. Руки Макара плавно поползли выше, к груди.

Мои соски окаменели еще до того, как он стал нежно и приятно массировать мне сиськи, прямо через халат.

– А давай еще выпьем? – неожиданно для самой себя, вдруг сказала я и затушила сигарету.

Это единственное, что пришло мне в голову, чтобы хоть как–то отсрочить неизбежное. Я понимала, что Макар не отстанет, а я вряд–ли смогу сопротивляться. Страсть сводила меня с ума. В некоторые моменты, я сама едва сдерживалась, чтобы не трахнуть его прямо на кухонном стуле.

Стоит отметить, что мой сексуальный опыт всегда был достаточно скудным: до Макара в моей жизни был всего один мужчина– мой бывший муж Фанис и наши ночные приключения были чем–то похожи на неуклюжий перепих двух подростков, у которых за стенкой спят родители.

Я любила его, но секс никогда не входил в круг его интересов. Все десять лет наш интим был бессмысленным и неинтересным. Я даже член ни разу не сосала… Я в руке то его держала всего три раза, за все десять лет. И то, когда сама приставала…

Но когда он назвал меня озабоченной и пошлой, я перестала проявлять инициативу… Это было неприемлемо и грязно. Типа, девушка не должна себя так вести и все такое… А мне хотелось полноценной страсти. С ласками, играми,

но, увы…

Даже до свадьбы Фанис трахал меня, чисто по потребности: пару раз в неделю он приглашал меня в гости. Мы молча раздевались, он ложился на меня, его подбородок обреченно упирался мне в плечо. Секунд десять он мучился, пытаясь засунуть мне, затем, когда его член все же попадал во влагалище, следовали пару минут невнятных конвульсий и судорог, странных рычаний и глубокий сон.

Обычно женщины сталкиваются с такой бедой, после долгих лет супружеской жизни. Я же, была приучена к такому изначально, с самого первого сексуального опыта. Может именно поэтому, наши сексуальные темпераменты с Гулей оказались такими разными: она неоднократно рассказывала, что ее бывший муж Саша был просто неугомонным в сексе. Думаю поэтому она и стала такой задорной и раскрепощенной.

“Мда, по сравнению со мной, моя сестра настоящая девочка–искорка…” – частенько думала я.

Проживая чисто женским коллективом, после душа, мы всегда могли выходить голыми, никого не стесняясь: что нам, четырем девчонкам скрывать друг от друга? И я постоянно видела, как Гуля ухаживает за своим телом. Не то, что я: пот с себя смыла, ноги, подмышки побрила и все, вроде больше и не надо ничего…

У Гули же всегда были смело распущены волосы, ухоженное тело, матовая кожа, обработанная специальным молочком, промежность гладенькая, как попка младенца, горящие глазки, платья, юбочки, кофточки разные… Настоящая секс–принцесса…

В наушниках легкая, модная попса, в компе одни комедийные, романтические сериалы, по всей комнате мягкие игрушки и яркие открытки. Настоящий нежный цветочек, за которым хочется ухаживать…

А я… А что я? Волосы в пучок, строгий взгляд преподавателя– днем, одинокий и тоскливый– вечером… Черные балахоны, футболки с черепами и гитарами, камуфляжные штаны, солдатские берцы и кожаные перчатки без пальцев.

Кожа гладкая, но бледная как поганка. Никакой косметики и кремов для кожи. Тело не ухожено: только стандартная гигиена. Писька всегда украшена темными мягкими волосиками. И мне не было до нее никакого дела.

“Че ее брить то… Кому я ее показываю? Фанису насрать, его никогда это не смущало, а самой мне тем более, похую… К женскому врачу я редко хожу. В частых визитах, слава Богу, нет необходимости…” – рассуждала я.

Слушаю я экстремально тяжелую музыку. Тяжелую настолько, что просто неприемлемо, для адекватного общества. Терпеть не могу няшных котяток и сопливые тупые комедии. Смотрю фильмы ужасов и триллеры, по всей моей комнате вечно развешаны плакаты с изображениями рок–легенд и различными готическими узорами.

Нет, я достаточно женственна, если влюблена. Я нежна, чувственна и заботлива, но все это скрывалось у меня внутри и никто, даже муж, так и не смогли вытащить эту чуткую леди… Я даже краситься толком не умела. Я и тушь то в руках держала несколько раз в жизни, и то, когда Гуля просила подать ее…

И разумеется, после бурного секса с молоденьким спортивным мальчиком, у меня съехала крыша… я словно вырвалась из клетки. Будто с меня сняли какие–то сексуальные запреты, разбудили настоящую женщину…

Мне захотелось быть как Гуля. Такой же озорной и сексуальной. Одним словом– быть настоящей и желанной женщиной без заморочек. Гуля часто подкалывала, что с моими заморочками, у меня скоро борода и член вырастут.

Она была очень недовольна, что я полтора года не занималась сексом. Сестра убеждена, что воздержание– причина злокачественных опухолей и прочих женских заболеваний.

Я понимала, что она права, но у меня ничего не получалось с противоположным полом. Я никогда не пользовалась мужским вниманием, а тут, сам Макар ко мне пристает. Вот и поплыла девочка… Я знаю его много лет. Многие мои знакомые девушки сами на него бросались. Но для меня он всегда был просто коллегой и учеником.

Я достала еще одну бутылку коньяка и поставила ее на стол, затем погасила две лампочки, оставив лишь одну… Приглушенный свет, приятная музыка, красивый мальчик с нежными руками и ароматный коньяк просто вскружили мне голову.

Когда бутылка опустела наполовину, Макар стоял за моей спиной и нежно массировал мне плечи. Он снял резинку с моих волос, и распустив их, начал нежно гладить. Иногда он ласково гладил мое лицо и вески, затем его пальцы снова тонули в моих волосах.

Я чувствовала, как, периодически, мужские ноготки, как бы чешут мою голову, а волосы проскальзывают между пальчиками. Невероятное блаженство. Мои глаза были закрыты, шея чуть вытянута, а на лице поселилась нескрываемая улыбка всепоглощающей вселенской радости.

Мне уже было похуй на все. Я просто сидела и ловила кайф. Макар уделял особое внимание моей голове. Он, то нежно гладил меня, то немного грубо хватал волосы, через секунду отпускал их и снова гладил.

Мне нравились моменты его грубости. Было в этом нечто мужское, животное… Что–то, адски страстное и бурное. Я чувствовала, как во мне раскрывается настоящая женщина, чувствовала себя желанной и покоренной.

Глава 4

Вскоре мой персональный массажист вернулся к плечам. Мне даже показалось, что его руки стали еще нежнее. По всему моему телу стремительно разливалось неописуемое блаженство и тепло. Непередаваемый кайф лишал меня последнего рассудка.

Я довольно улыбалась, мой шепот был нежным и озорным.

– Макар, ты решил свести меня с ума? Если ты хочешь, чтобы я кончила, то массаж– это слишком долгий путь, – усмехнулась я, и в неописуемом блаженстве, запрокинула голову еще выше.

Макар тоже ухмыльнулся, но ничего не ответил. Мои пересохшие губы чуть приоткрылись и с них стали срываться неоднозначные тихие стоны. Массаж длился уже не менее двадцати минут и я начала всерьез возбуждаться.

Мой соблазнитель видел это, и периодически, подливал мне коньяка, чтобы моя бдительность окончательно растворялась в алкоголе, волшебном массаже и приятной музыке.

Когда его руки легли мне на грудь, я сама расстегнула молнию халата. Мне нестерпимо хотелось ощутить его руки на груди, но не через ткань, а в живую. Макар тут же распахнул мой халат и принялся нежно гладить и массировать мои сиськи. В отличие от моего бывшего мужа, он не лапал меня, а реально ласкал. Нежно, трепетно и с чувством бескрайнего наслаждения.

Я уже не понимала, что делаю. Я махнула рукой на все, понимая, что не смогу сопротивляться этим рукам. Кроме того, я была пьяна, так что шансы на сопротивление приближались к нулю.

Не прекращая массировать мою грудь, Макар наклонился к лицу и стал нежно целовать щеку. Но мне уже не хотелось нежности. Я хотела страсти! И тело и душа требовали безумного пожара.

Мое дыхание снова стало учащаться. Все мое тело было натянуто как струна. Я резко встала, и повернувшись к мужчине, безнадежно упала в его крепкие объятия.

Мой халат был распахнут, целиком обнажая грудь, соски нахально прижимались к мужской груди. Они приятно терлись о черную ткань футболки, и кажется, становились еще крупнее…

Полтора года я мечтала почувствовать себя женщиной. Слабой, маленькой пушинкой, в крепких мужских руках. Пушинкой, от которой ничего не зависит, за которую все решают.

Макар положил руки на мою поясницу. Моя спина непроизвольно прогнулась и грудь еще сильнее прижалась к нему. Наши лица находились совсем рядом. Горячее дыхание молодого человека буквально обжигало мне лицо. Его член уже стоял, и через тонкую ткань трусов, я чувствовала, как он упирается в мой

лобок.

В этот момент мне показалось, что из влагалища в трусы стекает капелька любовной жидкости, по спине и ногам неумолимо бегали мурашки, соски были напряжены до предела.

Наконец, наши жаждущие губы соединились. Я гладила мускулистые руки, сжимала их, а мои губы нетерпеливо скользили по чувственным губам молодого человека. Его руки крепко сжимали мою талию, я все сильнее и сильнее прижималась к нему.

Мы буквально задыхались от жажды близости. Наш поцелуй становился по–настоящему безумным, яростным и животным. Мы страстно дышали и двигали губами, поочередно, захватывали губы друг друга, ласкались язычками.

Мне хотелось испробовать все, что я видела в фильмах и фантазиях. Не знаю, как это получилось, видимо коньяк и недотрах сделали свое дело, но вскоре, я сама расстегнула его ширинку, и тихонько постанывая от нетерпения, стала доставать член.

Макар тут же помог мне: не прекращая поцелуя, он одной рукой расстегнул свой ремень и пуговицу на джинсах, затем, чуть приспустил их. Я оттянула край его трусов и в мою ладошку нахально вывалился красный от напряжения, мужской орган.

От его твердости меня мгновенно бросило в жар. Я скользила по губам сладкого мальчика, а рукой сжимая его пульсирующий член. Он был нереально крепким и горячим. Я чувствовала, как он пульсирует, как под его кожей шевелятся возбужденные мышцы и жилы. Это невероятно будоражило меня.

На радиоволне снова включили что–то романтичное и нежное. Я закусила нижнюю губу и присела перед мужчиной на стул. Чуть задрав его футболку, я дала понять, что хочу ее снять.

Честно, я и раньше отмечала его сексуальное тело, но не придавала этому никакого значения. Макар быстро стянул с себя футболку. Передо мной предстал полуобнаженный спортивный торс. В полумраке рельефное тело Макара выглядело еще более соблазнительным…

Я сидела на стуле и гладила мощную грудь и живот. Все его тело было натянуто силой и молодостью. Каждый миллиметр его кожи дрожал от неописуемой мужской мощи.

Это внушало мужественность, уверенность и несгибаемую сексуальную стойкость. Кажется, от всего этого эротизма у меня чуть приоткрылся рот и окончательно затуманились глаза. Мне хотелось стонать и визжать от восторга.

Я не заметила, как прижалась лицом к мощному прессу и стала обтирать щекой крепкий живот и чуть бритый, колючий лобок, периодически задевая губами напряженный член. Мой язык гулял по мужскому животу, оставляя на нем мокрые следы.

Боже, это великое творение природы– мужское тело, сила и мощь которого, невозможно описать словами… этот запах мужского тела… запах самца… он такой волнующий и манящий… Я дышала, как после пробежки. Мои соски затвердели так, что с губ срывались тихие стоны напряжения.

Наверное, если бы не алкоголь, я бы не решилась сделать это, но на тот момент я была готова во всех смыслах: мне нестерпимо хотелось попробовать оральный секс. Все мои ровесницы уже давно умели делать это, а я еще даже не пробовала ни разу.

Я продолжала нежно целовать спортивный живот Макара. Моя рука обхватила его член, который уже чуть успокоился и начал падать. Не желая допускать падения бравого воина, я смело приблизилась к нему. Нежно лизнула, затем, недолго думая, неуверенно обхватила губами красную от напряжения, головку…

Макар тяжело выдохнул. Он тут же оперся руками и задницей на подоконник, почти присев на него. Его член начал тихонько вздрагивать в моей руке. Я чуть скосила взгляд и увидела, как его голова задралась вверх. Мои неумелые губы плавно скользили по его розовой головке. Это было невероятное ощущение.

“Тридцатилетняя бабка, впервые решила попробовать минет…” – усмехнулась я про себя, крепко сжимая в руке мощный пульсирующий ствол.

Несмотря на свою неопытность, я доставляла Макару неописуемое наслаждение. Это я слышала по его редким, но чертовски сладостным стонам. Его руки были уперты в подоконник, и периодически, нервно сжимали его.

Я косила взгляд, то на его напряженные ладони, то на живот, который конвульсивно втягивался внутрь. Мне нравилось ощущать волнующий вкус и запах настоящего самца.

Я бесконечно наслаждалась его реакцией, ощущая себя настоящей королевой страсти. Мое дыхание окончательно сбилось, по телу снова разлилась приятная волна возбуждения…

Волнующий полумрак, нежнейшая музыка, аромат сильного мужского тела и бурлящий во мне коньяк, окончательно лишили меня рассудка. Я чувствовала, как напряженная головка пульсирует у меня во рту и еще крепче сжимала рукой напряженный член. Мне хотелось взять мужской орган как можно глубже, но я не могла заглотить его целиком.

Нет, у Макара был совсем небольшой пенис, но мой опыт не позволял мне делать глубокие заглоты. Лишь иногда, я выпускала его изо рта и начинала водить губами по всему стволу, но тут же возвращалась к головке. Мои движения постепенно ускорялись. Мужское дыхание сверху становилось все чаще и чаще.

Я не знала, что еще можно сделать ртом с мужским органом, поэтому просто крепко сжимала его рукой, обхватывала губами головку и двигала головой взад–вперед, чтобы мои губы плавно скользили по ней.

Мне не хотелось останавливаться. В какой–то момент, я убрала руку с члена и начала судорожно гладить мужские бедра и живот, не прекращая быстрых движений головой.

– Ооох… – чувственно выдохнул Макар и с силой прижал мою голову к себе.

Крепкий, скользкий от моей слюны член на всю глубину вошел мне в рот. От напряжения у меня едва не вывалились глаза. Напряженная головка проникла куда–то в глотку, вызывая рвотный рефлекс.

Из моей груди вдруг вырвался характерный этому рефлексу звук и Макар тут же отпустил мою голову. Видимо, не желал испортить вечер, моими естественными реакциями.

Его член наполовину вышел, освобождая мою глотку. В ту же секунду в мой рот полилось горячее мужское семя. Не знаю почему, словно не ожидала этого, я вздрогнула и попыталась отстраниться.

Сильная мужская ладонь снова легла мне на затылок. В этот раз Макар не прижимал меня к себе, а просто держал мою голову, чтобы я не могла отстраниться от него. Теплые капли густой спермы целиком наполнили мой рот. Я задыхалась от страсти, судорожно глотая белые капельки страсти.

Мои губы дрожали от возбуждения… Я начала жадно водить языком по головке, вылизывая все, до последней капельки. Член моего неутомимого любовника, кажется, совсем не думал успокаиваться.

Но вскоре напряжение спало и мужской орган вяло повис перед моим лицом. Я самодовольно посмотрела вверх. Нежно поглаживая скользкого "павшего солдата", я облизнула мокрые от спермы губы. Макар нежно погладил мою голову. Затем устало натянул джинсы и присел на стул.

– Тебе понравилось? – самодовольно улыбнулась я.

Глава 5

Кажется, мои глаза блестели от новых впечатлений. Я нестерпимо хотела секса, но понимала, что придется подождать, пока мужской организм восстановиться.

– Конечно, понравилось… – улыбнулся он.

Мы продолжили пить и разговаривать. Постепенно наше общение становилось все веселее и веселее. Мы смеялись, вспоминали какие–то анекдоты и смешные случаи из нашей спортивной жизни.

Мои мозги окончательно растворились в алкоголе и обществе красивого сексуального мужчины. Я смотрела на его обнаженное по пояс тело, и кажется, у меня нестерпимо сохло во рту.

Минут через двадцать я медленно встала со стула и включила свет, чтобы мой искуситель мог видеть меня полноценно. Я медленно и сексуально развязала пояс халата, открывая перед молодым человеком свое дышащее страстью и желанием тело.

Пытаясь шагать эротично, я подошла к парню и боком села ему на колени. Он сразу же приобнял меня. Моя жопа уютно расположилась на его яйцах, а ноги полностью повисли в воздухе. Я игриво болтала ими, слушая грубый, но вместе с тем нежный мужской голос. Макар делал мне какие–то сокрушительные комплименты и трепетно гладил мои открытые сиськи и живот.

Постепенно его рука спускалась все ниже и ниже. Мои ноги словно сами собой раздвинулись, пропуская его горячую ладонь в самое сокровенное… Наглые пальцы скользили от колена до промежности. Иногда он задерживался между ног и нахально проводил рукой по моей письке прямо через трусы.

– Смотри, какая ты горячая девочка… – Макар показал мне свои пальцы.

Они буквально блестели от моего любовного сока, который просочился через тонкую ткань трусов. Вероятно, это произошло, когда я делала минет. Я быстро встала и сняла их, чтобы отнести в стирку. Макар вырвал белье из моих рук, и с издевкой глядя на меня, прижал их к своему носу, после чего, сделал глубокий чувственный вдох…

– Ммм… – наигранно промычал он и закатил глаза.

– Фу! Дурак! Дай сюда! Они же грязные и вонючие! – я шутливо поморщилась, вырывая из мужских рук промокшие трусы, – вон, желтое все. Ты что, извращенец что–ли?

Я тихо засмеялась и шутливо хлестнула его трусами в плечо, затем быстро закинула белье в ванную, и вернувшись на кухню, снова заняла место на мощных мужских коленях. Макар снова, с некоторым подколом, посмотрел на меня.

– Ух, насквозь протекла, пизденка… – улыбнулся он и игриво шлепнул меня по заднице.

– Ой, ой, ой, можно подумать, что ты сидишь, весь спокойный, как удав… – я несколько раз вильнула жопой, давая ему понять, что прекрасно чувствую, как напряжен его член.

Мои руки обхватили его шею. Мы снова начали безудержно целоваться. Все началось с легкого, невинного чмока в губы. Затем последовал второй, третий, десятый… Постепенно мы стали переходить в более глубокие поцелуи.

Мои руки сами собой начали гладить его волосы и шею.

– Ммм… – мычала я, жарко облизывая сочные мужские губы.

Недолго думая, я встала с колен Макара. Повернувшись к нему лицом, я чуть раздвинула ноги и села на него промежностью, в позу “женщина сверху”. В такой позе, до секса оставался один шаг. И этот шаг заключался в том, чтобы вытащить напряженный член из трусов. Других препятствий попросту не было, ведь моя писька была голая как ангел.

Я ерзала по мужской промежности и, кажется, снова текла. Мои половые губы плотно обтирались об расстегнутые джинсы и трусы моего сладкого мальчика.

Мы целовались, словно в последний раз. Я не могла сдерживать свои тихие стоны. Мои руки нервно блуждали по голове, шее и плечам желанного мужчины.

Я чуть отстранилась и быстро оттянула вниз резинку трусов. Крепкий мужской орган тут же выскочил на волю и бодро пошатнулся перед моей промежностью.

Я смертельно хотела в постель, но терпения не хватало. Видимо за полтора года без мужика, мое тело совсем обезумело и жгучий темперамент, с невероятной силой вырвался на волю.

Я приставила мощный член к своей мокрой вагине и стала нежно гладить себя напряженной головкой.

– Ох… – тихо простонала я.

Член Макара сильно пульсировал в моей ладошке. Дрожа от нетерпения, я тут же опустилась на него своей влажной пещеркой. Как только горячий мужской орган полностью скрылся в моем возбужденном влагалище, я задрала голову и снова обхватила крепкие мужские плечи. Мои бедра сами собой начали двигаться взад–вперед.

Макар жарко целовал мою шею и страстно сжимал ляжки. Мое дыхание заполняло всю кухню. Я двигалась медленно и нежно, но надо было идти в постель: мне хотелось настоящего секса, страстного и ритмичного.

Кроме того, я заметила, что теряю бдительность и не замечаю ничего вокруг. Я знала, что Эля частенько встает ночью в туалет и может увидеть, как полуголая тетя Алсу балдеет на дяде Макаре.

Я быстро поднялась на ноги, и взяв своего любовника за руку, увела за собой. Как только дверь моей комнаты закрылась, мы снова растворились в пламенных объятиях.

Наощупь, я жадно гладила обнаженные мужские плечи и спину, целовала шею. Затем, я чуть отстранилась.

– Подожди, включи свет… Он рядом с тобой. Хочу видеть тебя, твое тело… – задыхаясь от страсти, прошептала я.

Макар нащупал выключатель, щелкнул его и тут же, снова прижал меня к себе. Мы жадно целовались в губы, гладили друг друга. Мои руки снова сжимали мощные мужские плечи, царапали их и нетерпеливо щипали. Никогда я еще не замечала в себе столько сексуальной энергии.

Мой халат был распахнут и наши обнаженные груди плотно прижимались друг к другу. Наши дрожащие от желания губы, страстно скользили и громко чмокали.

Мы целовались, как безумные звери. Наши лица были мокрыми, потому что в диких порывах страсти, я лизала и водила мокрыми губами по лицу Макара, терлась щеками об его губы и язык.

На секунду мы прекратили свой дикий животный поцелуй и стали яростно срывать друг с друга одежду. Макар быстро стянул с меня халат, оставив меня полностью обнаженной.

Задыхаясь от безудержного желания, я присела на корточки и до пола спустила его джинсы с трусами. Макар помог мне, поочередно приподнимая ноги, и вскоре, все это добро улетело куда–то, вслед за моим халатом.

Мы снова стали целоваться. Макар нежно гладил мою щеку и волосы. Мы не отрывались от жаркого поцелуя, постепенно приближаясь к кровати. Я возбужденно скользила по влажным мужским губам и гладила сильные рельефные руки.

Глава 6

Макар с силой прижал меня к себе и мои напряженные сиськи снова расплющились об его могучую грудь. Я не стала ждать инициатив, и отстранившись от него, встала на четвереньки, на край кровати и плотно свела ноги.

Макар сразу же подошел ко мне и сходу прислонился своим напряженным членом, к моей вагине. Он нежно гладил мои половые губки своей горячей головкой. Я чувствовала, как она нахально раздвигает мои лепестки, трется об розовую мякоть, скользит по клитору.

– Ой… – выдохнула я, когда Макар целиком провалился в меня.

Он влетел в меня с размаху и на всю глубину. Его руки тут же легли на мои бедра. Благодаря плотно сведенным ногам, мое влагалище стало еще уже и невероятно сильно сжимало напряженный мужской орган. Трение было просто восхитительным и незабываемым.

Макар почти не шевелился. Я сама плавно двигала жопой, балдея от сладостного “массажа” внутри: крепкий член неописуемо приятно проскальзывал внутрь и тут же выходил обратно, как бы массируя стенки моего

влагалища.

Я оперлась на локти и в приступе сладкой сексуальной радости, чуть задрала голову, мои губы слегка приоткрылись, глаза были закрыты. Периодически, я облизывала губы и тихонько мычала от мягких и невероятно приятных ощущений.

Но я не могла долго терпеть эту нежность: вскоре, мне захотелось секса и настоящей огненной страсти. Сгорая от нетерпения, я начала быстрее двигаться навстречу мужчине, чтобы хоть как–то намекнуть ему, что мне хочется по жестче.

Сам он, почти не двигался. Вскоре, он прижал мою задницу к своему животу, не давая мне ни малейшей возможности пошевелить бедрами. Его колено пролезло мне между ног, пытаясь раздвинуть их. Я тут же широко расставила ноги. Напряженный член полностью бездействовал и яростно пульсировал в моем полыхающем отверстии.

Сильная рука вдруг властно коснулась моего затылка. Я не смогла бы сопротивляться ей, даже при всем желании. Она просто силой наклонила меня. Моя щека и плечи полностью легли на кровать, после чего, сильные мужские ладони стали приближаться к моей пояснице.

Я догадывалась, что именно, задумал мой искуситель: его большие пальцы стали щупать известную нам обоим болевую точку. Макар знал куда нажимать…

"Научила блин, на свою голову…" – усмехнулась я про себя.

И он достаточно быстро нашел то, что искал: когда его большие пальцы на моей пояснице, с двух сторон "включили" нужный анатомический механизм, я почувствовала, как моя спина непроизвольно прогибается, ноги, словно сами расставились еще шире, в результате чего, задница стала еще беззащитнее: она еще сильнее выставилась перед мощным мужским животом, который тут же принялся долбить ее изо всех сил.

Макар крепко сжимал мои бедра и яростно трахал меня, умело меняя скорость и глубину проникновения. И хоть его член, от природы, совсем небольшой, благодаря грамотному углу проникновения, он заполнял меня всю и целиком. Я

чувствовала, как его твердая головка скользит в разных уголках моего влагалища и тащилась от этого кайфа, с невероятной отдачей.

Лежа щекой на кровати, я пыталась скосить глаза, чтобы увидеть своего славного ебаря, но сделать это, мне разумеется не удавалось. Не останавливая свои размашистые движения, страстный молодой человек прислонил большой пальчик к моему заднему проходу.

– Не надо, Макар… – задыхаясь от страсти, прошептала я.

– Тихо! – резко сказал он и я почему–то замолчала.

Просто заткнулась и все, потому что, так сказал мужчина! Видимо изголодалась я, по настоящему мужскому поведению. В моей жизни не было мужчин, которым хотелось бы подчиняться… Но я нестерпимо желала, хотя бы иногда, быть слабой и послушной девочкой…

И в этот момент, Макар был тем самым мужчиной. Он был во мне и я хотела целиком быть в его власти… Сделать все, как он скажет, и вскоре, его большой палец, предварительно смоченный слюной, плавно проник в мое анальное отверстие.

Мой “маньяк” стал нереально сильно двигать бедрами. Его напряженный член сладостно скользил в моем влагалище, а большой пальчик аккуратно раздразнивал мой девственный анус. Я по–прежнему лежала щекой на простыне и тихонько ныла, от кайфа во влагалище и томительной боли в заднем проходе.

Мне стало казаться, что я вот–вот упаду: мужской живот так сильно толкал мою жопу, что я, сантиметров на десять подавалась вперед. Моя щека слегка терлась об смятую простынь. Я зажала руку между ног и стала быстро массировать свой напряженный клитор.

– А… – с моих приоткрытых губ стали срываться чуть более громкие, но короткие стоны.

Мне хотелось визжать от восторга и переполняющей меня страсти. Но делать этого было нельзя. Ведь в квартире, мы были не одни… Вскоре я почувствовала,

как пальцы Макара нервно впились в мои ягодицы, а с его сладких губ сорвался протяжный стон.

– В меня… в меня… – задыхалась я, в преддверии оргазма.

Макар знал, что я не могу забеременеть, но в прошлый раз, почему–то, вынул. И в тот момент, я совсем не хотела расставаться с ним, во время его оргазма. Мне хотелось, чтобы в этот сладостный момент, он был во мне, чтобы ощущал нежность и влажность моего дрожащего от возбуждения влагалища.

Макар все глубже засовывал палец мне в зад и все сильнее долбил мою мокрую письку. Мне было больно от пальца в жопе, но вместе с этой болью, я ощущала какие–то необъяснимые сексуальные впечатления, которые, словно помогали мне кончить: боль в заднем проходе была приятной и какой–то сладкой, что ли…

– А… а… я… я сейчас… я почти… Сейчас кончу… – едва слышно, проныла я, ощущая приближение оргазма.

Я не знала, кому я это говорю. Под яростными шлепками живота об мою вспотевшую от страсти задницу, Макар вряд–ли мог услышать такой тихий шепот. Кажется, я шептала что–то еще, о том, что хочу кончить и о том, как мне хорошо. Я не понимала, кого я ставлю в известность. Эти слова просто вертелись в моей голове и сами собой, вырывались наружу.

Наконец по мне пробежалась быстрая волна радости, и несколько раз сотрясла мое возбужденное тело. Честно, оргазм несколько разочаровал меня: он был очень приятным, но чертовски слабым и коротким. Словно его не было, вовсе.

В результате я осталась такой же возбужденной, как и была, потому что не испытала никакого удовлетворения. Мое тело по–прежнему было “заряженным” и требовало своей законной разрядки.

– А… – прорычал Макар и плотно прижался лобком к моим ягодицам.

Его палец, наконец покинул мой анус. Мужской орган несколько раз вздрогнул внутри меня, брызгая внутрь горячей белой жидкостью. Макар сделал еще два или три мощных движения и его вялый член плавно выскользнул из моей

раскрытой, мокрой пещерки.

"Боже, сколько же у него спермы в яйцах… " – подумала я.

Горячее мужское семя медленно щекотало мои половые губки. Оно вытекало наружу и тяжелыми каплями плюхалась на скомканную подо мной простынь. Да, я была по–прежнему возбуждена… Макар, кажется, увидел мое состояние. Он плавно погрузил в меня два пальца и стал быстро сжимать и разжимать их внутри. Я снова стала нежно, но тихонько постанывать. Как я тогда поняла, он пытался нащупать, так называемую, точку G.

Честно, я не особо верю в ее существование, но в зоне, где она, якобы располагается, определенно что–то есть…

Глава 7

Я не знаю, что магического в зоне, под названием "точка джи", быть может это корень клитора или что–то в этом роде. Я не медик и меня мало волнуют эти вопросы. Как и любую женщину, меня больше волнуют эмоции и ощущения, от стимуляции этой зоны, а как ее называть– дело последнее.

А ощущения были просто неописуемые. Пальцы Макара быстро сжимались и разжимались, лаская какой–то набухший внутри бугорок. Мне казалось, что мой клитор массируют изнутри словно, он как–то связан с этим бугорком.

Через некоторое время в моем влагалище что–то громко забулькало. Я почувствовала, как по моей вагине потекли обильные ручейки.

– Ай, ай, Макар… – шептала я, чувствуя, как сладкие спазмы пробегают по всему моему телу.

Мышцы влагалища непроизвольно сжались, плотно обхватывая мужские пальцы. Постепенно внизу моего живота скопилось какое–то нереально сладостное напряжение. Живот нервно дергался и сжимался, ноги дрожали, по жопе и пояснице бегали мурашки.

Внутри меня, в непосредственной близости от клитора, что–то надулось до неописуемых размеров. Стимуляция этого надутого бугорочка приносила мне очень яркие ощущения. Я не контролировала себя. Кажется, в какой–то момент, я начала стонать в голос. Мужские пальцы по–прежнему двигались внутри меня.

Я не знаю, что это было, но из меня непрерывно что–то брызгало маленькими струйками. Я уперлась макушкой в кровать и увидела, как подо мной образовалась огромная лужа: вся простынь, насквозь была пропитана какой–то полупрозрачной жидкостью.

– А… а… – я уже не стонала, а буквально хрипела я.

Мое влагалище очень громко хлюпало под движениями мужских пальцев. Макар на секунду остановился, затем ни с того ни с сего начал трахать меня пальцами.

Вместо прежних "сжиманий и разжиманий", он стал имитировать обычный половой акт. Его крупные пальцы катастрофически быстро двигались во мне, словно член, во время секса. Они по–прежнему терли ту самую точку G… Ощущения стали нарастать еще сильнее…

В какой–то момент, у меня, словно заложило уши. Я перестала слышать, что происходит вокруг. Кажется, я снова громко стонала.

– Макар, только не останавливайся, пожалуйста… мне еще чуть–чуть осталось… – выдохнула я.

"Вот… вот… сейчас уже… сейчас кончу…" – пронеслось в моей голове.

Пальцы Макара яростно двигались во мне.

– Все… кончаю, кончаю… – шепотом, кому–то сообщила я, хотя мой шепот был таким тихим, что я сама едва его слышала.

Когда по моей промежности стали распространяться мощные волны мышечных сокращений, мое тело уже ходило ходуном, спина то горбилась, как семидесятилетняя бабка, то прогибалась, словно грациозная лань.

– А… ах! Ах! – как–то плаксиво стонала я.

Мой клитор сильно пульсировал и приятно сжимался. Я протянула руку между ног и стала быстро массировать его. Из влагалища начали вырываться какие–то нереальные брызги. Мышечные спазмы становились все ярче и ярче, кажется, я начала скулить и ныть от волнения. Я не могла сдерживаться. Напряжение внизу живота стало просто нестерпимым.

Мне казалось, что внутри меня взорвалась какая–то огромная емкость с жидкостью, и стремительно вырывается наружу, освобождая от напряжения низ живота. В какой–то момент, мое влагалище с силой вытолкнуло мужские пальцы.

Как только пальчики покинули мою булькающую пещерку, из нее тут же хлынула мощная обильная струя.

– Ух, ни хуя себе… – изумленно выдохнул Макар.

Моя пульсирующая дырочка была сжата настолько сильно, что казалось, в нее не влезла бы даже спичка.

– Все, все, Макарушка, не надо больше, пожалуйста… не трогай ее… – задыхаясь от острых ощущений, прошептала я.

Мой половой орган стал нестерпимо чувствительным и даже малейшие прикосновения к нему, стали неприятными. Мои ноги были ватными, колени вообще не держали тело. Я обессилено упала на бок и тяжело выдохнула.

Мои глаза были широко раскрыты и шокировано смотрели перед собой, тело тряслось в мелких конвульсиях, губы были раскрыты и жадно хватали воздух, словно пытаясь поцеловать что–то невидимое, расположенное перед ними.

Я проглотила образовавшийся в горле ком и устало закрыла глаза. Вскоре я почувствовала, как мое тело начинает успокаиваться. Лишь редкие легкие спазмы во влагалище, изредка сотрясали его.

– Охуенно… – прошептала я, не открывая глаз.

Макар сел рядом и нежно погладил меня по бедру.

– Ну ничего себе, какая в тебе гиперчувствительность… – вполголоса произнес он.

Я счастливо усмехнулась. Все таки оргазм– это кусочек женского счастья. Я никогда не придавала серьезного значения сексуальным ощущениям. Ведь в моей жизни не было никого, кроме моего сексуально унылого супруга. А с ним я привыкла относиться к сексу, как к обычному удовлетворению потребностей и не более.

Секс никогда не был для меня радостью или утехой… я не знала магии и волшебства сексуальных впечатлений. И так как до мужа у меня никогда и никого не было, мне было тупо не с чем сравнивать… Мое тело было совершенно неразвитым.

И в тот момент, когда я дорвалась до молодого жгучего темперамента, моя плоть раскрылась как цветочек, который в принципе, уже давно созрел и вот–вот перезреет.

Макар нежно гладил меня по ноге и бедру. Мое тело перестало вздрагивать и глубоко дышало удовлетворением. Лишь мелкая дрожь блуждала по нему, напоминая потоки неописуемой радости, которые совсем недавно обрушились на него.

Под влиянием принятого за столом алкоголя и бурного продолжения в спальне, я не заметила, как задремала. Но дремала я не больше тридцати минут.

За это время Макар успел одеться и откопать в кладовке маленький сведанный столик, на который, он поставил бутылку коньяка и два фужера. Я вяло поднялась на кровати, и в недоумении уставилась на столик и стоящий на нем алкоголь, затем перевела взгляд на мужчину.

– Опять пить? Макар, мы как завтра на тренировку пойдем? – хмыкнула я.

– Не знаю… Я, если что, отпрошусь у своего тренера… – усмехнулся он.

– Ага… ты у меня отпросишься, а мне у кого отпроситься? – я вяло улыбнулась и медленно встала с кровати, – так, нарежь пока лимон, я пойду письку помою.

– Иди, я уже все помыл… – Макар шутливо показал мне язык.

– Че у вас там мыть то? Вытащил, водичкой полил и готово! – ухмыльнулась я, игриво толкая его ладонью.

– Ну да, конечно. Куда нам до вас, девочки… Пизду мыть– это целое искусство. Лучшая отмазка, чтобы часами торчать в ванной… – с улыбкой ответил мой сексуальный маньяк.

– Все верно! Девочке надо гораздо больше времени, чтобы подмыться. Все, я пошла, а ты, режь мне лимон, и даже не надейся, что на сегодня ты отработался… это только начало… – я игриво высунула язык.

Сверкая перед Макаром голой жопой, я вышла из комнаты и направилась в душ. Я закрыла за собой дверь, быстро забралась в ванную, и включив воду, устремила взгляд в сторону зеркала, которое висело на двери. Я недовольно посмотрела на свой слегка волосатый лобок.

"Блин… как–то стремно перед мужиком то… Пизда лохматая, как в ретро порнухе… А с другой стороны, помню, когда–то, он по–пьяне проболтался, что любит, когда у девушки на письке есть "пару волосинок"… "

Я чуть успокоилась и включила душ. Боже, никогда я еще не получала такого удовольствия от теплой воды. Я смывала с себя горячий липкий пот и едва не закатывала от удовольствия глаза.

Когда я, обернута в длинное полотенце, вышла из душа, Макар лежал на кровати и ковырялся в телефоне.

– О! С мокрой попой… – улыбнулся он, откладывая телефон в сторону.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ, – ну наливай, давай… Раз уж начал меня спаивать, то иди до конца! – я коротко засмеялась и приблизилась к кровати.

Макар разлил коньяк по фужерам.

– Ух, какая ты свеженькая девочка… – нежно прошептал он, проводя губами по моей шее.

– Ммм… – вырвалось из меня.

От прикосновений к шее по моему телу побежали легкие мурашки, а на лице появилась широкая счастливая улыбка. Этот говнюк хорошо знал, куда бить. Мы сели за стол и снова стали выпивать и общаться.

Макар обнимал меня, целовал и гладил коленки. Наверное, со стороны мы выглядели юными подростками, сидящими на лавочке, у подъезда. Вдруг, мой змей–искуситель как–то хитро на меня глянул.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного поиграть… – затейным шепотом, спросил он.

– Что ты имеешь в виду? – я слегка нахмурилась.

– Ну, типа ты учитель, а я –ученик… И чтобы меня не отчислили, я должен буду выполнить любой твой сексуальный каприз! – брови Макара чуть приподнялись.

– Ммм… А ты, правда готов сделать все, что я хочу? – хихикнула я и всерьез глянула на него.

– А почему бы и нет… В пределах разумного, конечно… – задумчиво произнес парень и пожал плечами.

– Хм… – мое лицо скривилось в хищной улыбке, – надо подумать…

Я многообещающе закусила нижнюю губу и резко встала на ноги.

– Так, я пойду покурю, а когда вернусь, ты должен будешь продемонстрировать мне свою контрольную работу, иначе тебя отчислят! – строго сказала я, едва сдерживая смех.

– Не, давай по–настоящему. Ты же знатная артистка. Давай реалистичнее. – Макар скривил лицо, как бы оценивая мою нелепую наигранность.

– Ладно, попробую… – улыбнулась я, – сейчас приду!

Я вышла из комнаты и отправилась на кухню, на перекур. Когда я вернулась, Макар сидел голый на кровати, с какими–то тетрадями, совсем, как ученик средней школы.

“Сам то, артист, еще тот, блин…” – мысленно усмехнулась я.

– Ну что, ты сделал то, что я тебе задала? – строго произнесла я, приближаясь к молодому человеку.

– Нет, Алсу Ринатовна, у меня не получилось. Я не хочу этого делать, это сложно! – хмуро ответил Макар.

– Ну хорошо… Если не хочешь работать головой, придется поработать другим местом… – хищно пробормотала я.

– Алсу Ринатовна. Не надо, пожалуйста, я не хочу… – артистично сказал Макар, увидев, как я приближаюсь к нему.

Я подошла вплотную и властно приподняла его подбородок.

– Ты будешь делать все, что я тебе скажу… Иначе, я тебе такую сладкую жизнь устрою, что ты сам подашь заявление на отчисление… – тихо и как–то злобно прошипела я.

– Что Вы хотите, Алсу Ринатовна? – капризно простонал Макар.

– Ну а сам как думаешь? Что может хотеть одинокая женщина, от такого красивого, темпераментного молодого человека? – произнесла я таким голосом, что даже слепой бы догадался, о чем идет речь…

Глава 8

Я плавно приблизилась к мужчине и положила одну руку ему на голову. Второй рукой я медленно развязала узелок полотенца и оно тут же упало на пол. Моя обнаженная промежность оказалась прямо перед лицом Макара.

– Ну? И что ты смотришь? Не забывай, что твое будущее в моих руках? Давай–давай… я жду… – требовательно произнесла я.

– Алсу Ринатовна, я никогда не делал этого… – в неуверенности пролепетал мой ученик.

– Ничего страшного, я не требую от тебя какой–либо опытности… Но тебе придется делать это регулярно… – вдруг заявила я, – не хочешь работать головой, будешь работать телом. Давай, доставай язычок, что ты растерялся то?

Несмотря на всю нелепость ситуации, меня начала заводить эта игра в начальницу. Я глубоко вошла в эту увлекательную роль. Кроме того, она была для меня не новой, ведь я каждый день командую людьми, однако сексуальное доминирование было для меня чем–то неожиданным… Сексуально доминировать над сильным мужчиной– было как–то нелепо и странно для меня.

Макар неуверенно посмотрел мне в глаза и робко поцеловал лобок. Я пыталась быть властной, нахальной и пошлой, чтобы достойно отыграть предложенную мне роль.

– Давай–давай, смелее! – подбадривала я, – привыкай к этому вкусу… Теперь тебе придется делать это тогда, когда я захочу… У тебя нет другого выбора.

– Хорошо, я все понял, Алсу Ринатовна, я все сделаю… – пробормотал Макар и приблизился к моей промежности.

– Ах… – сорвалось с моих губ, когда жаркий язык нырнул мне под лобок.

Я отставила правую ногу в сторону и поставила ее на кровать, открывая парню полный доступ к своей трепетной письке.

– Что–то, ты халтуришь, Макар! Мне Должно быть хорошо, чтобы тебе не было плохо! – грозно выкрикнула я.

– Я стараюсь, Алсу Ринатовна! – ответил парень, на мгновение, отрываясь от моей промежности.

Я тут же положила руку ему на затылок и притянула его обратно.

– Ладно, не отвлекайся! Вот… Молодец! Мне уже становиться лучше… – довольно промурлыкала я, когда жаркий язычок начал умело щекотать мой клитор.

Я прерывисто дышала, ощущения стремительно нарастали и становились невыносимо яркими. Мои пальцы яростно вцепились в мужские волосы. Я почувствовала, как моя спина непроизвольно прогнулась, а ягодицы нервно сжались.

– Ложись на спину! – вдруг приказала я.

Мой “раб” послушно лег на кровать. Я забралась на него сверху и удобно устроилась на его лице…

– Продолжай! Работай языком, если по–другому не можешь! – самодовольно произнесла я и откинула назад голову.

Ситуация была достаточно киношной, но определенно меня прикалывала. Мои бедра плавно двигались по мужскому лицу, размазывая по носу и губам скользкую жидкость возбуждения. Вскоре, жгучие ощущения в клиторе достигли своего предела. По моему телу пробежала быстрая волна легкого оргазма, который лишь раздразнил меня и не дал полного удовлетворения.

Дрожа от возбуждения, я перебралась вниз и чувственно опустилась на вялый член.

– Почему у тебя не стоит! – сказала я и резко ударила Макара по щеке.

– Я не знаю, Алсу Ринатовна. Я просто не хочу делать это с Вами! – нахмурился парень

– Рот закрой! В твоих интересах, чтобы у тебя стоял! Ты– моя игрушка и я буду делать с тобой все, что только захочу! В любое время! – вастно ответила я.

В некоторые моменты, я едва сдерживала смех. Я взяла в руку вялый член Макара и положила ему на живот, концом вверх. Затем чуть раздвинула свои половые губки и прижалась мокрой писькой к мужскому инструменту. Я тут же начала двигаться взад–вперед.

Моя вагина скользко терлась об ствол и головку, я чувственно запрокинула голову и возбужденно дышала. Мои руки оперлись на мощную грудь, я чувствовала, как мой напряженный клитор трется об набухающую головку и это сводило меня с ума.

Вскоре член Макара окончательно затвердел. Мне не хотелось ничего менять. Я нежно двигалась взад–вперед и просто балдела от сладостного трения наших половых органов.

Мои скользкие губки разбухли и приятно гладили напряженную головку. Но мое влагалище не желало ждать: внутри моего тела все трепетало и требовало логического продолжения.

Я оперлась на правую ногу, и моя вагина нахально повисла над содрогающимся пенисом. Я взяла его в руку и стала нежно гладить скользкую, от моей письки головку. Потеряв последние силы на терпение, я плавно ввела в себя горячий жилистый член и почти сразу начала двигаться взад–вперед.

– Вот, как хорошо… Молодец! Крепкий член… Думаю ты сможешь работать над моим отдыхом… – мой голос становился неровным и прерывистым.

Я едва слышно ухмыльнулась и чуть ускорила движения тазом. Мои бедра быстро ерзали на лежащем передо мной послушнике, голова была задрана вверх, ноготки нежно царапали грудь, а задница неистово терлась об горячие возбужденные яйца.

Я чувствовала, как мой напряженный клитор трется об мужской лобок и просто сходила с ума от нарастающих ощущений. Мое дыхание сбилось до неестественного ритма. Минут через пять я почувствовала, как по моему телу пробегает сладостная волна сексуальной радости. Я несколько раз вздрогнула и застыла.

Мой мощный любовник выбрался из–под меня, и уложив меня на спину, встал над моей грудью. Его мощный член настойчиво уперся мне в губы. Дрожа от возбуждения, Макар стал быстро дрочить и буквально через десять секунд, обильно залил мой нос, губы и подбородок.

– Ну что, мы договорились? У меня будет пятерка? – усмехнулся он.

Я чуть приподнялась, и дотянувшись до влажных салфеток на столе, легла обратно.

– Ух… – вытирая свое лицо от спермы, выдохнула я, – судя по моему вспотевшему телу ты на всю десятку отработал.

Макар еще раз усмехнулся и лег рядом. Я лежала на спине, а мой неутомимый любовник на боку. Он нежно гладил мой живот и грудь.

– Все, мне надо в душ… Я так даже на тренировке не потею, как в постели с тобой… – шепотом засмеялась я.

– Идем, я с тобой… – улыбнулся Макар.

Мы полежали еще минут двадцать, приходя в себя и направились в душ. Стоя под мощными струями, я ощущала, как сильные руки обнимают меня сзади, гладят живот, лобок и бедра. Счастливая улыбка не сходила с моего лица. Я хотела окончательно растаять в этих крепких руках. Просто упасть на мощное мужское тело, опереться на него, как на надежную опору. Утонуть в объятьях и ощутить бесконечное спокойствие и умиротворение.

Обнимая меня сзади, Макар намылил мочалку и стал нежно тереть мою потную грудь, живот и лобок. В какой–то момент, я почувствовала, как его руки наклоняют меня вперед.

– Макар, ты что, на батарейках что–ли? Я не хочу пока… дай моей письке в себя то прийти… – шепотом засмеялась я.

Но разве такому самцу объяснишь? Я покорно встала раком и уперлась руками в края ванной. Не знаю почему, но я не стала возражать, когда на мой анус полился скользкий шампунь. Разумеется, я поняла, к чему все идет, но, словно в ожидании чуда, так и осталась стоять раком.

Вскоре в мое анальное отверстие проник один пальчик. Макар не стал церемониться и почти сразу добавил второй. Не скажу, что я была в диком восторге, но и боли, как таковой, я не испытала.

“Мой безумный мальчик” сделал несколько легких движений, затем, плавно расширил пальцы внутри, как бы подготавливая меня к члену. В какой–то момент мне стало дискомфортно, но я решила пойти до конца.

“Такому типу легче дать, чем объяснить, почему не можешь…” – мысленно усмехнулась я.

Внезапно пальцы покинули мою задницу. Почти сразу же, к моему анусу прикоснулась напряженная головка члена. Макар пыхтел и суетился, но член не желал проникать в узкое отверстие. Но такие мужчины, просто так не сдаются, поэтому, буквально секунд через десять, напряженная головка целиком проскользнула мне в зад.

– Ай… простонала я и болезненно зажмурилась.

Испытывая нездоровый интерес к этой сладкой боли, я сама двинулась назад и громко вскрикнула.

– Ай, блять! – я снова изо всех сил зажмурила глаза.

Мощный мужской орган на всю глубину провалился в меня. Я почувствовала, как густые мурашки плавно распространяются по жопе и пояснице. Не знаю, почему я это терпела. Возможно просто хотела доставить удовольствие мужчине, покориться его желаниям… Но для меня это был настоящий ад. Шампунь, видимо, проник на самую глубину и стал расщеплять анальные ткани. Макар

пыхтел и кряхтел от наслаждения.

Он двигался резко, но не быстро, короткими, не частыми толчками. Его лобок яростно бился об мою задницу, а напряженный мужской орган болезненно раздвигал прямую кишку. Мои глаза широко раскрылись, я шокировано уставилась перед собой.

Вскоре, мой анус чуть раскрылся и стал более гостеприимно принимать мужчину. Видимо благодаря узости анального отверстия, Макар не продержался и пяти минут. Буквально, минуты через две, он бурно кончил, обильно заполнив меня новой порцией “огненной” спермы.

Я была самой счастливой девушкой на планете, когда его взмыленный от шампуня член, все же покинул мою измученную жопу.

– Ой, бля… Щиплет то как… – хмуро усмехнулась я, – ну тебя, на хуй, с твоими экспериментами, Макар!

Почувствовав резкие позывы природы, я, едва успев вытереть ноги, босиком ломанулась в туалет. Когда я вышла, мой “анальный маньяк” был одет и мирно сидел в телефоне.

– Макар, тебе придется уйти, пока не настало утро. Сам понимаешь, дети не должны тебя увидеть… Они же, еще те болтушки… Потом у Гули могут возникнуть лишние вопросы…

Когда я проводила своего нежданного любовника, мне стало нестерпимо грустно: после такого секса мне хотелось уснуть рядом с мужчиной… чтобы сильные руки обнимали меня и прижимали к себе, но я понимала, что это просто невозможно.

Я решила выкурить еще одну сигарету и медленно прошагала в кухню. Открыв форточку, я чиркнула зажигалкой и бросила ее на подоконник. Задумчиво глядя в окно, я умиротворенно затянулась сигаретой и чувственно выпустила густой табачный дым. Алкоголь не давал мне никакой возможности переживать и думать о плохом.

Все негативные мысли пришли ко мне с утра, по трезвости. Как в любой будний день, я проснулась в шесть тридцать. Ближе к семи я справилась со своим похмельем и направилась в зал.

– Девочки! Встаем! Давайте–давайте, пока я сама вас не подняла! Встаем и бежим чистить зубки! – скомандовала я, по–тренерски хлопая в ладоши.

Гуля часто шутит, что я и дома, как на работе. Что со мной девчонки никогда не расслабятся и не сядут на шею. Рината и Эля встали и тут же, весело побежали в ванную.

– Молодежь… Вот бы мне так, встала и уже бодрая… – усмехнулась я.

Через полчаса мы были готовы. Я не стала заморачиваться, как Гуля и два часа трястись над гардеробной и прическами. Мне потребовалось всего полчаса, чтобы просто сделать девочкам и себе, самые обычные хвостики. Я одела на них их любимые красные курточки, теплые черные штаны и белые шапки. Сама же, как обычно, нацепила камуфляжные штаны, солдатские сапоги–полуберцы и тонкую черную куртку.

– Все, девочки, выходим, пора! – резко произнесла я, открывая входную дверь.

Вскоре, мы вышли на улицу. Несмотря на прохладный ветер, девочки были бодры, как никогда. Они бегали вокруг меня, смеялись, толкали друг друга портфелями и жаловались мне по каждому поводу.

– Тетя Алсу, дай нажать! Дай! Дай! Дай! – капризно закричала Эля.

Я протянула ей маленький пультик. Счастливая, словно всю жизнь ждала этого, она схватила пульт и побежала к машине. Наша белая лада веста приветливо подмигнула нам фарами и щелчком открыла двери. Мы быстро загрузились в салон. Мысли о вчерашней ночи не давали мне никакого покоя и удовлетворения.

"Черт тебя побери, Алсу. Что же ты творишь… ты снова трахнулась с Макаром… " – я вставила ключ в замок зажигания.

Я отвезла девочек в школу и отправилась на работу. Мои ребята, как обычно, ожидали меня на крыльце.

– Здравствуйте, Алсу Ринатовна! – вразнобой пробормотали все мои двенадцать воинов.

– Здравствуйте, бойцы! – я бодро улыбнулась, доставая из сумочки ключи, – давайте, переодеваемся и бегом на разминку! – скомандовала я, открывая дверь в спортзал.

Глава 9

Пропуская учеников вперед, я смущенно улыбнулась Макару, но тут же отвела от него взгляд. По трезвой голове мне было крайне неловко смотреть на него.

– Так, мальчики и девочки, переодеваемся и выходим в зал! – скомандовала я.

Шумная компания молодых людей, яростно обсуждая какие–то молодежные фильмы, разошлись по раздевалкам. Макар подошел ко мне вплотную, плечом к плечу.

– Как ночка прошла, чем занималась? – ехидно, почти шепотом, спросил он.

– Очень смешно! – я состроила гримасу и слегка толкнула его плечом, – иди уже, давай! Переодевайся.

Все так же, озорно улыбаясь, он тоже толкнул меня плечом и удалился. Я косо смотрела ему вслед. В моей памяти проносились яркие мгновения вчерашней ночи. Я изо всех сил пыталась отогнать эти мысли, но потные образы наших разгоряченных тел, ни на секунду не покидали моего воображения. Мне хотелось еще и еще… Мое тело словно возродилось, в каком–то новом, не знакомом мне обличии.

Оно требовало бесконечного секса, много секса, океан! Ровно столько, сколько один мужчина, тупо физически, не может дать… Я хотела, чтобы меня трахали

всю ночь! Я хотела отдаваться нескольким мужчинам, быть послушной и покорной игрушкой…

"Твою мать, Макар сделал из меня настоящую ебливую сучку… " – подумала я и мысленно засмеялась.

Минуты через две я зашла в раздевалку.

"Ох и девчонки у меня, все таки… видели бы это наши мальчики, заниматься бы не смогли…" – снова мысленно усмехнулась я, мельком поглядывая на семь молоденьких красоток, сверкающих голыми сиськами, стройными животиками, гладкими лобочками и крепкими молодыми задницами.

Хотя и мальчики у нас не хуже… Молодые, высокие, спортивные, сексуальные, подтянутые. Руки сильные, осанки, как у молодых офицеров, ноги фигуристые, задницы как орехи.

В этом и есть вся сложность работы с молодежью: и мальчики и девочки у меня молодые, 20–ти летние. Всем хочется гулять, влюбляться и трахаться. И это очень отвлекает их от занятий.

– Так, девочки! Вы чего тут копаетесь? Парни уже из раздевалки выходят, а вы тут с голыми жопами до сих пор гуляете!

Девчонки весело засмеялись, но ускорились, и на ходу завязывая пояса, поочередно стали выбегать в зал. Разумеется, я понимала, что они девочки и перед тренировкой, в отличие от пацанов, переодевают все, вплоть до трусов и носков, чтобы после занятий не вонять потом.

Это парням пофигу: зашли, джинсы и кофты поменяли на кимоно и уже готовы. Все я понимаю, не дура… Но! Дисциплина, есть дисциплина! Почувствовав нехорошие природные позывы, я поняла, что придется бежать в туалет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grey_roza/v-posteli-s-trenerom

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить